

Угуань-ван был в хороших отношениях с Ло Инбаем, иначе он бы не стал так резко ругаться при встрече. Он взглянул на верёвки, связывающие Ло Инбая, и широким взмахом рукава собирался их развязать:

— Кто же это такой смелый, что осмелился связать благородное тело Ло Шаоцзюня и бросить его на землю? Я просто восхищён и сам хочу последовать его примеру.

Два мира — мир живых и мир мёртвых — были равны друг другу. Подземный мир, хоть и казался таинственным, на самом деле не превосходил мир живых.

Два департамента мира живых — Государственное бюро особых расследований и его отдел особых расследований — в подземном мире соответствовали Дворцу справедливости и Семи судам. Они называли Ло Чжао «Дяньцзюнь», а Ся Сяньнина — «Сычжу». Поэтому Ло Инбай, следуя должности отца, был назван Угуань-ваном «Шаоцзюнь».

Ло Инбай слегка отклонился, незаметно уклонившись от его руки, и улыбнулся:

— Ты не сможешь последовать моему примеру, потому что я сделал это добровольно. Я хочу попросить тебя о помощи: только что двое студентов были уведены группой людей в перьях. Пожалуйста, посмотри, есть ли для них опасность. Если пока что они не пострадают, то пусть всё остаётся как есть, но если люди в перьях начнут что-то предпринимать, задержи их.

Угуань-ван скрестил руки на груди, его ноги не касались земли, а золотистые края его одежды развевались перед глазами Ло Инбая. Он смотрел на него свысока, нарочно показывая своё превосходство:

— Ты так легко командуешь мной, это не очень уместно.

Ло Инбай ответил:

— Ты помнишь, как в прошлый раз хотел прорыть канаву перед своим дворцом, чтобы провести туда воду из реки Забвения, и занял у моего Ся Сяньнина восемьдесят миллионов иньских монет? Такой большой долг, и ты не хочешь помочь мне?

Угуань-ван напрягся:

— В прошлый раз, когда ты заставил меня написать объяснительную, ты говорил то же самое. Сколько раз ты будешь это вспоминать? И когда Ся Сяньнин стал твоим?

Ло Инбай улыбнулся:

— Он был моим с самого рождения. Если не веришь, спроси его.

Угуань-ван раздражённо сказал:

— Какие там деньги? Инские монеты ничего не стоят! Вы, живые, каждый праздник печатаете бумажные деньги и сжигаете их ради забавы. У нас тут инфляция такая, что если у тебя нет

банкноты в сто лян, даже нос вытереть стыдно!

Ло Инбай не дал ему сменить тему:

— Мне всё равно. Ты занял деньги и не вернул их. Помоги мне, и мы будем квиты.

Он оглядел его и добавил:

— Или ты хочешь расплатиться собой?

Не успел он закончить, как Угуань-ван, не выдержав, пнул его и мгновенно исчез.

Удар был не сильным, но Ло Инбай, связанный, не мог уклониться, и его тело откатилось назад. Крепкий мужчина, который жевал лепёшку, увидев это, тоже встал и пнул его, ругаясь:

— Мерзкий парень, что ты дёргаешься?

Ло Инбай... Видимо, сегодня не его день.

Он не мог разделить и не знал, как дела у Ся Сяньнина, поэтому решил временно оставить людей в перьях и разузнать о ситуации в деревне.

Тётя Фэнь, настоящее имя которой было Цай Хунфэнь, была известной похитительницей в деревне. Жители деревни, которые хотели купить жену или сына, обращались к ней. Когда Цай Хунфэнь вернулась с «новым товаром», деревенские жители сразу же собрались.

Ло Инбай и девушка были брошены у ворот двора, как товар на рынке. Он, стараясь не привлекать внимания, осторожно подвинулся, чтобы прикрыть дрожащую девушку, и осмотрелся.

Это место ещё не было затронуто промышленностью, сохраняя деревенский облик. Горы, реки, яркое солнце — всё было красиво, но запах пота и крови, смешиваясь в воздухе, создавал отвратительную атмосферу.

За ним был свинарник, где сидели две обнажённые женщины. Их волосы были растрёпаны, тела покрыты соломой и грязью, с явными следами побоев. Они сидели с пустыми взглядами. Несколько чёрных свиней, привыкшие к глупым людям, равнодушно копались в корыте.

Ещё одна женщина, у которой были отрублены руки и ноги, изо всех сил ползла к ограде, её глаза пристально смотрели в одну точку. Ло Инбай последовал её взгляду и увидел, как мальчик и девочка играли с грязью.

Через некоторое время кто-то позвал детей поесть, и они встали, чтобы пойти домой. Проходя

мимо свинарника, женщина издала хриплый звук, её грязное лицо пыталось улыбнуться.

Мальчик сказал своему другу:

— Эта сумасшедшая опять на нас смотрит. В следующий раз я скажу тётё Фэнь, чтобы ей глаза выкололи.

Девочка вздрогнула, но молча пошла дальше. Женщина продолжала смотреть на её спину, её мутные глаза наполнились слезами.

Ло Инбай почувствовал тяжесть и печаль, отвернулся и почувствовал, как его желудок сжался.

В это время у ворот двора появился высокий мужчина с голым торсом, втащивший тележку с тремя молодыми девушками, тоже связанными, но хотя бы одетыми. Он опрокинул тележку, и они упали рядом с Ло Инбаем.

Он громко сказал:

— Тётя Фэнь, берёшь б/у?

Цай Хунфэнь вышла из дома, увидела девушек и удивилась:

— Фуцзы, они ведь ещё не рожали, ты их продаёшь?

Фуцзы закурил, пот стекал по его тёмной мускулистой груди, делая его похожим на зверя. Он равнодушно сказал:

— Надоели. Двое детей достаточно, больше не хочу кормить. Лучше куплю новых женщин для развлечения. Продай их, можешь заработать пару тысяч. Говорят, есть свежий товар?

Он, очевидно, знал, куда идти, и сразу же увидел Ло Инбая, его глаза загорелись:

— Эта девушка...

Цай Хунфэнь шлёпнула его:

— Какая девушка? Это парень, я его Ли Дачжуану отдам.

Фуцзы подошёл к Ло Инбаю, осмотрел его и цокнул языком:

— Неудивительно, что Ли любит парней. Такой красавец, я бы и сам его...

Цай Хунфэнь засмеялась:

— Десять тысяч, и он твой. Всё равно он тебе детей не родит.

Фуцзы ответил:

— Не могу. Если Ли его не замучает, я потом одолжу.

Они обсуждали живых людей, как скот, и считали такие сделки нормальными. Даже Ло Инбай, обычно весёлый и остроумный, не мог сдержать гнева, видя такое. Это была лишь одна семья, а сколько ещё людей страдали в таких условиях, он даже не знал.

Если бы не необходимость выяснить обстановку, чтобы разом покончить с деревней, Ло Инбай бы уже встал и избил этих двоих.

Но тут подошёл ещё один мужчина, лет пятидесяти, низкорослый, и начал спрашивать Фуцзы:

— Хорошо ли твой товар?

Он добавил, что у него мало денег и он хочет купить б/у.

Фуцзы грубо разорвал одежду на одной из девушек и сжал её грудь, заставив её вскрикнуть. Он засмеялся, довольный собой:

— Видишь, она ещё свежая.

Вокруг раздались похабные смешки, и низкорослый мужчина начал расстёгивать пояс, говоря:

— Я попробую, если понравится, возьму.

Но он не успел закончить, как кто-то с силой ударил его в лицо, и он отлетел назад, упав в грязь. Кровь потекла из его носа и рта, он судорожно дёргался, не в силах пошевелиться.

Все вокруг замерли, увидев, что слишком красивый молодой человек, неизвестно как освободившийся от верёвок, защищал плачущую девушку, его лицо было мрачным.

Цай Хунфэнь, оправившись от шока, закричала:

— Схватите его! Давайте сначала отрубим ему руки, он заслужил!

Ло Инбай обычно не был импульсивным, но в этот момент не мог сдержаться. Он понимал, что поступил опрометчиво, но не мог просто стоять и смотреть, как девушку унижают.

<http://bllate.org/book/15511/1395937>